

не повезло. Красное облако планктона умертвило 850 тысяч раковин. С огромным трудом Микимото спасает 250 тысяч моллюсков. Они принесли ему еще пять совершенных жемчужин.

В 1905 году Микимото объявил об окончании опытов и получил патент на свое «изобретение». Он нанял рабочих, купил лодки и открыл собственное дело.

В наши дни внук Микимото возглавляет крупнейшее в Японии предприятие по производству искусственного жемчуга — фирму «К. Микимото энд компани лимитед». На Микимото-внука работают тысячи людей. Среди них — 15-летняя Судзуки.

АКУЛЫ ПОДСТЕРЕГАЮТ

Судзуки суеверна. Когда она была еще слишком маленькой, чтобы уходить в море и заниматься промыслом ракушек, она усвоила одну истину: вода бывает ласковой только возле берега. А если сделать 10—12 гребков на лодке — там уже начинается стихия. Она опасна не только своим необузданным буйством, но и кишачими вокруг подстерегающими человека акулами. Эти кровожадные сигароподобные чудовища принесли горе во многие дома. Японские ама не знают, что такое скафандр. Они ныряют в своих белых робах, которые не могут предохранить человека от хищника. Хозяевам компании невыгодно тратиться на скафандры. Но главное — короли жемчуга опасаются перепроизводства. Водолазу не составляет большого труда за одно погружение собрать на дне несколько сотен раковин. А это может привести к перепроизводству жемчуга, а затем и к снижению цен на него.

Да, Судзуки знает: добыча жемчуга — одна из самых опасных и тяжелых профессий на земле. Часто, очень часто у ловца жемчуга после подъема на поверхность из ушей идет кровь. Морская вода разъедает глаза, вызывает преждевременную слепоту. Ноги и руки кровоточат, покрыты ссадинами и даже язвами — последствия сильных порезов об острые подводные камни.

От приезжих иностранных туристов Судзуки слышала, что в других странах, где прибрежные воды богаты жемчужницами, любители подводного спорта пользуются скафандрами или облегченными костюмами с кислородными баллонами. Конечно, они тоже рискуют попасть в пасть акулы, но этот риск не столь уж велик, если эти люди ползают по дну не ради насущного хлеба, а для развлечения.

Судзуки давно уже получила разряд ныряльщицы «второй категории». А это значит, ее предел — 45 метров. Ныряльщицы «первой категории» опускаются на глубину до 10 метров и могут пробыть под водой не более двух минут.

Судзуки суеверна. Говорят, что когда-то ловцы перед выходом в море приносили акулам человеческие жертвы. Люди верили, что хищник, насытившись, уходил от берега и освобождал дорогу ловцам. Правда, теперь этого варварского обычая не существует. Но все же Судзуки и ее подруги никогда не забывают перед погружением в воду прочитать заклинание: «Цуй, цуй, риугу — сама». Оно обращено к хозяину подводного царства — дракону, который, по поверью, восседает на золотом троне и должен уберечь ныряльщицу от всех опасностей.

Но дракон зачастую остается глухим к мольбам ама. А о компании, на которую работает Судзуки, и говорить не приходится. Она требует от девушки сделать за один день 12—15 погружений. А это

много, чудовищно много. Не каждая ама способна на такой подвиг.

Многому научила Судзуки ее мать. Когда девочка начинала свою трудовую жизнь, мать усадила ее в лодку, отвезла на глубокое место, где громоздились в хаотическом нагромождении поросшие рыжими мохнатыми водорослями скалы, и сказала:

— Прыгай!

Женщина считала, что там, где есть скалы, где труднее отыскивать жемчужины, ама скорее может научиться на хорошего ловца жемчуга. И она оказалась права. Вскоре Судзуки стала свободно ориентироваться под водой и чувствовать себя довольно уверенно.

Прошел еще год. Статная, интересная девушка отличалась большой сноровкой и даже вызывала у некоторых ама чувство зависти. Как раз в это время она приглянулась молодому лодочнику Хироси Таное. Он давно хотел заняться промыслом жемчужниц, но прежде решил устроить свою жизнь.

После длительных переговоров с родными и соседом с астрологом был назначен день свадьбы. Судзуки сделала модную прическу, и ей пришлось две ночи проспать на «деревянной подушке» — крошечной скамеечке, чтобы не помять волосы.

Рано утром, когда ей предстояло отправиться в дом будущего мужа, она нашла в священной нише «токономо» хризантему. Она угадала: это был подарок матери. Девушка притронулась к цветку, и вдруг от него отпали два нежных бледно-розовых лепестка. «Что бы это могло значить? — подумала Судзуки. — Хорошее или плохое предзнаменование?»

Но гадать и раздумывать было некогда. На ней уже было праздничное кимоно. А Хироси Таное — с утра ушел на лов тунца для праздничного стола. За свадебным столом, где были мелко нарезанные овощи, соус из морских водорослей, рис, аппетитные кусочки жареной каракатицы, Судзуки ни разу не вспомнила о лепестках. Рядом с ней сидел молодой энергичный Хироси Таное, и Судзуки думала, что теперь он защитит ее от акул и неизведанных глубин, от каторги, на которую ее обрекала компания Микимото.

Но девушка заблуждалась. Заработок Хироси Таное не позволял прожить им вдвоем. Работать должна была и она. Управляющий компанией хорошо знал цену Судзуки. Со слащавой улыбкой он выслушал ее просьбу и цинично заявил:

— Только постарайтесь обойтись без детей. Ребенок принесет вам и нам одни убытки. Бездетная ама у нас на более высоком счету.

Судзуки сидела напротив расплывшегося толстяка-управляющего и молча, опустив голову, слушала его назидания. По всему было видно, что Судзуки нравилась ему, и он не спешил отпустить молодую женщину.

— Ты, прекрасный цветок, выросший на земле нашего императора, должна знать, что почти 100 процентов ожерелий из искусственного жемчуга, которые носят женщины мира, японского производства, — говорил управляющий, перелистывая толстую книгу и время от времени занося в нее какие-то цифры. — 60 процентов нашего жемчуга покупают в Швейцария, потом Франция, Западная Германия, Италия, Канада и другие страны. Там, далеко за морем, очень любят наш жемчуг. Ты понимаешь теперь, почему я даю тебе работу?

Управляющий резко приподнялся, и его мясистое лицо с узкими, заплывшими жиром глазами приблизилось к Судзуки. Она инстинктивно уклонилась и скороговоркой сдавленным голосом ответила.

— Да, да, я все поняла. Я буду работать, хорошо работать, господин.

— Ступай в первую артель.— Управляющий разогнулся, высокомерно откинул назад голову и указал рукой на дверь.— Скажешь, что я послал. И не болей.

Залив Тоба, на дне которого Микимото когда-то вырастил свою первую жемчужину, стал центром «фабрики смерти». Микимото уже не один. Многочисленные фирмы компании по производству и сбыту искусственного жемчуга кричат о своей деятельности со страниц японских и зарубежных газет и журналов: «Матоба», «С. Такашима», «Тейшин трейдинг компани», «Киова», «Ямакацу», «Мицува перл индастри». Они захватили в свои руки бухты Тоба, Аго, Гокаско. Постоянная жажда наживы, желание выколлотить как можно больше прибыли не раз оборачивались для «королей жемчуга» потерей не только капиталов, но и престижа Японии как мировой производительницы искусственного жемчуга.

Лишь около четырех процентов моллюсков дают жемчуг и только 0,3 процента этого жемчуга по качеству отвечают стандарту. И хотя это ничтожно мало, компаниям это выгодно. Жемчуг не только позволяет окупить все расходы, но и приносит огромные барыши.

Правда, в конце 50-х годов вполне стабильную и безмятежную жизнь «королей жемчуга» потряс сильный удар. Стремясь перещеголять друг друга в погоне за сверхприбылями, Микимото, Матоба, Киова и другие стали выбрасывать на мировой рынок жемчуг низкого качества. Но придирчивых перекупщиков провести им не удалось. Известие о жульнических махинациях облетело все столицы мира. Японский «искусственный» жемчуг заклемили, и он потерял цену. Королям уже рисовались кошмары — крах их жемчужных империй. Почуввав угрозу, они из конкурентов моментально превратились в единомышленников. Кто-то предложил утопить в море все жемчужины низкого качества. Только за один год в море было выброшено 300 кан¹ жемчуга стоимостью почти в 10 миллионов иен.

Однако так вечно продолжаться не могло. Надо было искать более радикальные средства для поднятия престижа, а вместе с ним и цен на жемчуг на мировом рынке. Огромные надежды возлагают хозяева компаний на созданную их общими усилиями «Перл парчезинг компани». Она призвана выполнять роль посредника между пятью сотнями крупных и мелких производителей и экспортерами жемчуга. В ее задачу входит в первую очередь следить за качеством товара, не пропускать на внешний рынок некачественные экземпляры. Если в 1957 году Япония продала за границей искусственного жемчуга на 16,5 миллиона долларов, то в 1963-м — на 47 миллионов.

МИЛЛИОНЫ ДОЛЛАРОВ И ЦЕНТЫ

Судзуки знает, что на «фабрике смерти» Микимото насчитывается 4,5 миллиона корзинок с раковинами. Их обслуживают несколько сотен молодых ама, большой отряд хирургов и других подсобных рабочих. Только в Соединенные Штаты Микимото сбывает ежегодно на три миллиона долларов жемчуга. А сколько получает Судзуки и ее подруги? 35—40 долларов в месяц. Сумма мизерная, если учесть, что в стране растет дороговизна, повышаются налоги. А ведь ама должна съесть в день два

Кан равен 8,267 фунта.

килограмма риса, несколько яиц. Даже при таком питании за пять месяцев напряженного лова раковин девушка теряет до 15 килограммов веса! А когда нет денег, рис и яйца приходится заменять одними лишь дарами моря. От недоедания часто кружится голова. А потом — полная потеря слуха, сердечнососудистые заболевания, туберкулез, преждевременная смерть. Судзуки не хочет умирать. Но сегодня ей особенно нездоровится. Хироси Таное обещал принести какое-то лекарство. Поможет ли? Несколькими днями она проведет на берегу, будет готовить для общины обед. Вот они — члены общины — уже подплывают к берегу. Каждая ама толкает перед собой большую деревянную лохань. Они наполнены до краев раковинами, добытыми на дне. Судзуки по пальцам считает девушек. Кажется, вернулись все. Неделю назад погибла в пасти акулы ее подружка Фумико. Ее привезли потом на лодке всю окровавленную. У Судзуки тогда и случился приступ, от которого она не может оправиться до сих пор. Но Микимото не жалуется слабым. Управляющий вызовет в контору, напомнит их разговор: «...И не болей!».

Судзуки раздаст рис девушкам, отходит под дерево, ложится на песок и забывается коротким болезненным сном. Кошмары преследуют ее. Ей снится, что огромная акула с лицом самого Микимото преследует ее в воде. Она прячется за скалу. Но Микимото открывает рот и... проглатывает скалу вместе с Судзуки. Мрак окутывает все вокруг. Она вскрикивает и просыпается. Снова видит перед собой яркое голубое небо, простор воды. Рядом сидит мать.

— Успокойся, дочь. Сейчас приедет Хироси Таное, — говорит мать Судзуки. — Он привезет лекарство. Ты поправишься. Жемчужина может прожить 150 лет. Потом она превращается в пыль. У тебя еще все впереди. Ты переживешь все жемчужины, которые добыла для Микимото...

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Справочник «Население мира» издан в нашей стране впервые. Подобного рода издания нет до сих пор за рубежом. В нем представлены материалы по наиболее важным показателям народонаселения всего земного шара — его численности, размещению и составу (пол, возраст, образование, классовая структура, языки, нации и др.).

Отсутствие по ряду важных показателей статистических данных, неполнота и несовершенство учета, расхождение между национальными источниками, публикациями ООН, оценками различных учреждений и исследователей — все это затрудняло работу составителей. Если учесть, что основной и наиболее надежный источник — это переписи населения, которые в ряде стран, особенно в Азии, Африке и Латинской Америке, проводятся нерегулярно, то достоверность всех демографических данных нельзя признать пока абсолютной. Однако приводимые в справочнике данные позволяют составить интересную картину,